№ 04 (140) 2025 НАЛОГОВОЕ ПРАВО

ЗПИФ и налоги: преимущества, недостатки, риски

13.05.2025 СТАТЬИ НАЛОГОВОЕ ПРАВО

Сегодня закрытые паевые инвестиционные фонды (далее – ЗПИФы) многими воспринимаются как выгодный инструмент способный значительно снизить потенциальные риски, неизбежно сопряженные с инвестиционной деятельностью. Действительно, ЗПИФы позволяют передать активы в управление квалифицированного инвестора и получать доход соразмерно своему вкладу (паю). При этом формально такие фонды не являются плательщиками налога на прибыль организаций, а передача в них имущества не образует реализации в целях взимания НДС, что делает ЗПИФы привлекательной формой инвестиций с точки зрения налогообложения. Или нет?..

Правовая природа ЗПИФа и ее налоговые последствия

По данным Банка России [1], в IV квартале 2024 г. ЗПИФы показали значительный приток средств, притом более трети нетто-притока пришлось на фонды, пайщиками которых являются состоятельные инвесторы — физические лица. Особенно выделяются индивидуальные фонды [2], на долю которых пришлось около 2/3 чистого нетто-притока средств в ЗПИФы. В свою очередь, доля корпоративных ЗПИФов [3] снизилась на 28 п.п. (до 19%), в результате чего под данному показателю эта группа переместилась с первого места на второе. Как бы там ни было, ЗПИФы, независимо от типа, остаются наиболее популярной формой паевых структур, и их количество из года в год растет [4]. Причины такой популярности заложены в правовой природе ЗПИФов и ею же обусловлены.

Во-первых, любой паевой инвестиционный фонд, созданный в соответствии с Федеральным законом от 29.11.2001 № 156 «Об инвестиционных фондах» (далее — Закон об инвестиционных фондах), не является юридическим лицом как с формальной (на это недвусмысленно указывает ч. 1 ст. 10 Закона об инвестиционных фондах), так и с сущностной точки зрения.

Отметим, что в некоторых юрисдикциях допускается создание и функционирование ПИФов в форме юридического лица – такой порядок предусмотрен, например, в Армении [5].Данное обстоятельство само по себе влечет за собой целый ряд последствий в области налогообложения, первое и главное из которых заключается в том, что любые ПИФы (и в частности, ЗПИФы) не признаются плательщиками налога на прибыль организаций (п. 1 ст. 246 НК РФ). Генерируя прибыль за счет управления активами, ни сам ЗПИФ, ни управляющая компания, непосредственно осуществляющая деятельность от имени фонда, не должны будут уплачивать с сумм такой прибыли налог в бюджет. Однако это вовсе не означает, что полученная ЗПИФом прибыль вовсе не будет обложена налогом.

Дело в том, что за любой паевой структурой в конечном счете стоят вполне конкретные лица – пайщики, которые и являются бенефициарами генерируемых доходов. Собственно, ЗПИФ выступает лишь правовой оболочкой капитала, имущественной основой для последующих инвестиций. В связи с этим законодательство возлагает на пайщиков обязанности по уплате налога с суммы дохода от погашения / реализации паев (абз. 1 п. 7 ст. 214.1, 280 НК РФ), а также при получении промежуточных выплат по паям. Поэтому говорить, что доходы ЗПИФов в принципе не подлежат обложению налогом на прибыль, неверно, ведь они не облагаются лишь на уровне фонда, но на уровне пайщиков попадают в налоговую базу.

Стоит также помнить, что на паи не распространяется так называемая пятилетняя льгота, которой по общему правилу можно воспользоваться при реализации (погашении) долей участия или акций [6]. Таким образом, срок владения паями не имеет значения — налог все равно придется платить. Правда, доход от реализации/погашения пая можно будет уменьшить на величину расходов на его приобретение (ст. 214.1, 268 НК РФ).

Что касается промежуточных выплат, то с ними тоже не все однозначно: по смыслу российского налогового законодательства они не признаются дивидендами, на что однозначно указывает формулировка пункта 1 ст. 43 НК РФ, данный вывод подтверждается и логикой Минфина России [7]. Таким образом, получаемые от ЗПИФов промежуточные выплаты нужно будет облагать налогом по стандартным ставкам (25% — для налога на прибыль [8] и 13-22% — для НДФЛ [9]). На практике это приводит, в частности, к тому, что гражданин РФ, инвестировавший свои средства в российский ЗПИФ, но утративший впоследствии налоговое резидентство Российской Федерации, должен будет обложить налогом свой доход в виде промежуточных выплат по паям по общей ставке, предусмотренной для нерезидентов, то есть по ставке 30% (а не 15%, как это было бы с дивидендами).

Что касается обложения ЗПИФа налогом на добавленную стоимость, то на сегодняшний день в Налоговом кодексе РФ однозначно данный вопрос не урегулирован. В соответствии с подпунктом 4 п. 3 ст. 39 НК РФ передача имущества, которая носит инвестиционный характер, не признается реализацией, но непосредственно операции по передаче имущества в ПИФ в данной норме не поименованы. В то же время на практике сложилось однозначное мнение по поводу применимости данного пункта, что косвенно следует из Письма ФНС России от 12.08.2019 № СД-4-3/15889@, а также подтверждается изменениями, внесенными в подпункт 1 п. 3 ст. 170 и пункт 11 ст. 171 НК РФ. Так, при передаче имущества в ЗПИФ пайщику необходимо восстановить суммы НДС, ранее принятые к вычету по передаваемому имуществу; а у управляющей компании ЗПИФа возникает право на вычет восстановленного НДС.

В остальном при совершении управляющей компанией операций с активами фонда НДС уплачивается в общем порядке.

Преимущества ЗПИФа

Насколько же экономически выгодно осуществлять структурирование с использованием паевых структур, если в итоге все равно придется заплатить налог, хотя и на уровне пайщиков?

Отвечая на этот вопрос, стоит принять во внимание два обстоятельства:

1) пайщики могут контролировать момент получения ими выплат от фонда (данный вопрос регулируется правилами фонда);

2) если представить на месте ЗПИФа корпоративную структуру, то налог экономически возникал бы дважды: сначала сама такая корпоративная структура уплачивала бы налог на прибыль с полученной прибыли, а потом акционеры, получив распределение дивидендов из чистой прибыли, должны были бы обложить соответствующие суммы налогом на дивиденды, соответственно.

Таким образом, ЗПИФ, так или иначе, позволяет избежать двойного налогообложения, обеспечивая тем самым снижение налоговой нагрузки на группу в целом, и, если группа рассматривает различные опции структурирования с целью повышения доходности активов, вариант ЗПИФа, безусловно, стоит принимать в расчет.

ЗПИФ: неочевидные проблемы налогового учета

Еще одним важным обстоятельством, проистекающим из правовой природы ЗПИФа, как имущественного фонда, является то, что он не ведет налогового учета, и, соответственно, не определяет налоговой стоимости
имущества, переданного учредителями в доверительное управление. Для среднестатистического инвестора проблема неочевидна, однако в некоторых ситуациях данное обстоятельство может сыграть роковую роль.
Представим себе следующую ситуацию: юридическое лицо — пайщик учредило ЗПИФ и в оплату пая передало акции/доли сторонней организации. Управляющая компания ЗПИФа, в свою очередь, пришла к выводу,
что наиболее эффективным способом повышения доходности таких акций | долей станет их передача в оплату доли в уставном капитале третьей организации. Таким образом, акции | доли сначала были внесены в ЗПИФ, а потом выведены из состава имущества фонда.

Организация, которая получила эти акции /доли, решила продать их своему взаимозависимому лицу, планируя воспользоваться подпунктом 2.1 п. 1 ст. 268 НК РФ, в соответствии с которым налогоплательщик вправе
уменьшить полученные доходы на стоимость реализованных имущественных прав. Таким

образом, в любой аналогичной ситуации для компании-продавца налоговая база определялась бы как разница между полученным доходом и ценой приобретения по данным налогового учета передающей стороны, то есть ЗПИФа (абз. 5 п. 1 ст. 277 НК РФ). Однако, как уже было указано, ЗПИФ не ведет налогового учета, поскольку в силу действующего нормативного регулирования не признается плательщиком налога на прибыль организаций. Значит, налоговая стоимость имущества передающей стороны не может быть определена, и организация, отчуждающая акции | доли, не сможет уменьшить доход от их реализации.

Такая ситуация кажется абсурдной, но именно на этот вывод наталкивает формальное прочтение положений законодательства. Неформальной и логичной альтернативой могла бы стать возможность учесть в составе расходов сумму затрат, понесенных на приобретение переданных в ЗПИФ акций | долей, то есть де-факто пропустить звено ЗПИФа для определения налоговой стоимости. Однако на сегодняшний день применение такого неформального подхода сопряжено со значительными рисками в отсутствие соответствующих разъяснений со стороны налоговых органов.

В сущности, вся правоприменительная практика ограничивается двумя письмами Минфина, первое из которых было выпущено в 2013 г. [10] и в целом дает оптимистичный прогноз, поскольку отвечает на вопрос, вправе ли ООО в целях взимания налога на прибыль определять стоимость акций, внесенных в уставный капитал участником — управляющей компанией ПИФа, по цене их приобретения, следующим образом: «...При внесении управляющей компанией паевого инвестиционного фонда в уставный капитал общества с ограниченной ответственностью акций сторонней компании их стоимость будет определяться исходя из документально подтвержденных расходов на приобретение таких акций».

Таким образом, ведомство фактически признало, что в ситуации с ПИФами налоговую стоимость нужно определять транзитом. Используя приведенную позицию, в целом можно было бы попробовать отстоять перед налоговыми органами право на учет расходов, однако

этому препятствуют как минимум два обстоятельства:

> во-первых, данная позиция была выражена более 10 лет назад, что значительно снижает ее условную ценность в доказывании;

> во-вторых, в 2023 г. [11] Минфин России выпустил еще одно письмо, которое прямо не касалось ПИФов, однако в нем анализировался вопрос об определении в целях взимания налога на прибыль первоначальной стоимости основных средств, получаемых организацией в качестве взноса в уставный капитал, если передающая сторона не формировала стоимость основных средств. И вывод был сделан неутешительный, хотя и в полной мере отвечающий действующему нормативному правовому регулированию: «...Если передающая сторона не формировала стоимость объектов основных средств, у получающей стороны по имуществу, полученному в качестве вклада в уставный капитал, первоначальная стоимость в налоговом учете при отсутствии дополнительных затрат самого налогоплательщика признается равной нулю».

При наличии двух противоречащих друг другу позиций говорить о реальной возможности минимизации налогового риска посредством обращения к одной из них, которая к тому же выражена в письме десятилетней давности, едва ли представляется возможным.

Таким образом, всякий раз, когда паевая структура (например, ЗПИФ), которая в целом и создается для осуществления инвестиций, передает имущество в оплату своей доли в уставном капитале любой третьей организации, для принимающей стороны такое имущество становится миной замедленного действия. Обоснован ли данный подход с экономической точки зрения — вопрос спорный, однако с точки зрения права он выступает обратной стороной условной льготы по налогу на прибыль, в соответствии с которой ЗПИФ не является его плательщиком. Для самого ЗПИФа это обстоятельство едва ли можно считать критичным, однако данный аспект важен, если фонд используется группой компаний и встраивается в корпоративную структуру для повышения эффективности использования активов.

Иностранные ПИФы и риски признания КИК

Особое внимание следует уделить иностранным паевым структурам. В настоящее время отечественные инвесторы нередко вкладывают средства в ПИФы, зарегистрированные за границей и функционирующие,
соответственно, по праву иностранной юрисдикции. На практике подобные инвестиции могут повлечь за собой крайне невыгодные для инвестора налоговые последствия. Дело в том, что с точки зрения российского
налогового законодательства иностранный ПИФ может быть признан контролируемой иностранной компанией (КИК), поскольку по смыслу пункта 2 ст. 25.13 НК РФ в качестве КИК может квалифицироваться не только организация (юридическое лицо), но также иностранная структура без образования юридического лица (ИСБО-ЮЛ). При этом контролирующим лицом презюмируется учредитель, которым, по существу, и становится пайщик.

Однако на практике пайщики далеко не всегда имеют реальную возможность контролировать деятельность фонда, поскольку наличие пая не идентично участию в уставном капитале. В связи с этим вполне обоснованным является вопрос о целесообразности признания пайщиками себя в качестве контролирующих лиц таких

фондов. К тому же формулировки статьи 25.13 НК РФ, а также актуальная форма уведомления о КИК12 свидетельствуют о том, что контроль возникает независимо от количества приобретенных паев. Сам по себе факт наличия пая превращает пайщика в контролирующее лицо, что в ситуации иностранных фондов со значительным числом пайщиков делает декларирование необоснованно обременительным.

Безусловно, можно прийти к выводу, что наличие у пайщика контроля — не более чем опровержимая презумпция. Однако проблема в том, что опровергнуть ее на практике довольно сложно: в пункте 10 ст. 25.13 НК
РФ сформулированы условия, при одновременном выполнении которых учредитель может не признаваться контролирующим лицом для целей КИК; во всех остальных случаях контроль презюмируется.

Факт признания ИСБОЮЛ в качестве КИК влечет за собой необходимость представления ежегодных уведомлений о КИК, а прибыль такой КИК (если по итогам финансового года она превышает 10 млн рублей) подлежит включению в налоговую базу контролирующего лица по НДФЛ или налогу на прибыль. В этом случае потенциально может возникнуть риск двойного налогообложения, ведь налогом будут облагаться и прибыль КИК (посредством попадания в базу), и последующие выплаты.

Отметим, что на сегодняшний день в вопросе признания паевых структур КИК больше вопросов, нежели ответов. Становясь пайщиком, лицо далеко не всегда приобретает реальную возможность контролировать
деятельность управляющей компании и влиять на распределение промежуточных выплат, особенно если приобретает пай не в момент учреждения структуры, а впоследствии. Таким образом, с формальной точки зрения этот пайщик признается контролирующим лицом, хотя по сути таковым не является.

Более того, если такой иностранный ПИФ приобретает акции и доли иностранных организаций, то через косвенное участие пайщики могут быть признаны контролирующими

лицами в отношении указанных
компаний при условии превышения пороговых значений доли участия (п. 3 ст. 25.13 НК РФ). На это, в частности, указывает позиция, которую Минфин России неоднократно выражал в своих письмах13.

Безусловно, ничто не препятствует тому, чтобы российский налогоплательщик занял позицию, содержательно корректную, но противоречащую формальному прочтению положений Кодекса, и попытался опровергнуть презумпцию наличия контроля в отношении КИК (на сегодняшний день информативная практика и разъяснения уполномоченных ведомств по данному вопросу отсутствуют). Однако сделать то, вероятно, будет непросто, а потому при выборе модели инвестирования необходимо не только принимать во внимание последствия с точки зрения налогообложения доходов от продажи/погашения паев и промежуточных выплат по ним, но и учитывать вопросы международного налогообложения. Для более полной оценки налоговых последствий и уточнения рисков стоит обратиться за консультацией к специалистам или заранее обсудить ситуацию с представителями налогового органа, в котором налогоплательщик стоит на учете.

Подводя краткий итог изложенному, отметим, что ПИФы, безусловно, являются перспективным инвестиционным инструментом, получившим популярность как в бизнес-среде, так и среди физических лиц. Вместе с тем новизна и недостаточная проработанность отдельных правовых (в частности, налоговых) институтов обусловливают неопределенность последствий и потенциальных рисков для инвесторов. Полагаем, что в ближайшее время стоит ожидать разъяснений по данному вопросу, поскольку очевидно, что распространение ПИФов неизбежно потребует усиления контроля за пайщиками, а значит, и совершенствования нормативного регулирования.

---

[1] См. подробнее: Обзор ключевых изменений управляющих компаний № 4 за IV кв. 2024 г. // Сайт Банка России — https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55183/rewiew_uk_24Q4.pdf

[2] В соответствии с классификацией Банка России к индивидуальным ЗПИФам относятся те,

в которых число пайщиков — физических лиц не превышает двух//См. там же, Приложение 1.

[3] В соответствии с классификацией Банка России к корпортативным ЗПИФам относятся те, пайщиками которых выступают исключительно юридические лица или инвестиционные фонды (без ограничений по количеству). // См. там же, Приложение 1.

[4] См. там же. — https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55183/review_uk_24Q4.pdf

[5] См.: п. 1 ч. 1 ст. 3 Закона Республики Армения об инвестициионных фондах.

[6] Пункт 17.2 ст. 217; п. 4.1. ст. 284 НК РФ; Письмо Минфина России от 10.11.2022 № 03-04-06 /109440 и др.

[7] См., в частности, Письмо от 23.01.2024 № 03-03-06/2/4787.

[8] Пункт 1 ст. 284 НК РФ.

[9] Пункт 1 ст. 224 НК РФ.

[10] Письмо Минфина России от 03.06.2013 № 03-03-06 /1/20156.

[11] Письмо Минфина России от 29.11.2023 № 03-03-06 /1/114621.

[12] Приказ ФНС России от 19.07.2021 № ЕД-7-13/671@ «Об утверждении формы, порядка заполнения формы и формата представленния уведомления о контролируемых иностранных компаниях в электронной форме».

[13] См., в частности, Письма Минфина России от 16.01.2024 № 03-12-12/2/2381; от 12.07.2024 № 03-12-12 /2/65342; от 22.03.2021 № 03-12-11/2/20395.

Алина Шевлякова Юрист компании «Щекин и партнеры»

СТАТЬИ НАЛОГОВОЕ ПРАВО